Маленькій фельетонъ

ЭПИДЕМІЯ

Не знаю, какъ французы, но наши русскіе буквально отбились отъ всякой работы.

Ни о чемъ другомъ не думаютъ, ни о чемъ не говорятъ, ни о чемъ не спорятъ. Только о выигрышахъ: кому повезло, кому нѣтъ.

Прежде придешь въ какой нибудь почтенный домъ и весь вечеръ проводишь въ полезныхъ разсужденіяхъ на тему, кто выше: Петръ Великій или Иванъ Грозный?

Пріобрѣтешь послѣ этихъ столкновеній легкую хрипоту голоса, но знаешь, все таки, за что пострадалъ. И взглядъ на Іоанна глубже сталъ, и фигура Петра обрисовалась достаточно выпукло.

А теперь куда ни заглянешь, только и разговоровъ, что о парикмахерахъ и объ угольщикахъ въ связи съ теоріей вѣроятностей.

Казалось бы, когда намъ не интересоваться міровой политикой, какъ сейчасъ, когда на востокѣ подготавливается устройство одесскаго коридора, а на западѣ бѣлый домъ перекрашивается въ желтый цвѣтъ? Сколько томъ для бесѣдъ за чашкой чая можетъ дать одинъ только Рузвельтъ, если связать его дѣйствія съ недавно перенесеннымъ имъ церебро-спинальнымъ менингитомъ.

А, между тѣмъ, войдешь въ столовую и услышишь:

— Нѣтъ, господа, я рѣшилъ теперь играть на шоколадахъ. Плитку съѣшь — и уже участвуешь въ розыгрышѣ. Вкусно, питательно и въ то же время возбуждаетъ надежды на лучшее будущее.

— Ну, что вы, Степанъ Степановичъ! Какія такія надежды? Максимумъ тридцать одна тысяча франковъ. Я, батенька, тоже до сихъ поръ наивнымъ былъ, пріобрѣталъ шоколадные боны, — и никакихъ результатовъ. Одно только получилось изъ всего этого: не могу видѣть шоколада — тошнитъ.

— Въ такомъ случаѣ, если тошнитъ, пріобрѣтайте мыло. Мыло культурному человѣку всегда пригодится. А участіе — въ цѣломъ билетѣ. Вотъ у меня сейчасъ дома мыло повсюду разложено: въ письменномъ столѣ, въ буфетѣ, подъ кроватью. И что-жъ — очень пріятно. Запахъ отличный, амбре даже на лѣстницѣ чувствуется... А когда возвращаюсь домой, всѣ куски сразу ударяютъ въ носъ и напоминаютъ о свѣтломъ будущемъ. Такъ сказать, ароматное «memento».

Изъ-за развращающей лотереи теперь и дѣла у русскихъ идутъ значительно хуже, чѣмъ раньше. Прежде каждый изъ насъ, чтобы разбогатѣть, старался изобрѣсти что нибудь замѣчательное: мундштукъ-пенсль нину; бумажный зонтикъ цѣною въ одинъ франкъ на случай внезапной грозы; организацію особыхъ кооперативовъ, страховыхъ обществъ, частныхъ желѣзныхъ дорогъ черезъ Сахару. Расчеты велись на много лѣтъ впередъ со скромными пятьдесятью процентами чистаго дохода со вложеннаго капитала, занятаго въ разсрочку по пятнадцати.

Но сейчасъ и это все полетѣло къ чорту. Никто ни о какихъ серьезныхъ предпріятіяхъ не думаетъ. Даже балы въ нынѣшнемъ году и тѣ не такъ часты, какъ раньше, хотя кому не извѣстно, что наиболѣе надежный способъ стать на ноги, это потанцовать?

Ну, а что ужаснѣе всего и что самое грозное въ упомянутой вакханаліи легкой наживы это — порча характера.

Кто бы, напримѣръ, могъ раньше сказать про моихъ друзей — Ивана Яковлевича и Валерія Николаевича, что они могутъ къ кому нибудь относиться со злобой?

А, вотъ, на-дняхъ, послѣ второго розыгрыша встрѣтился... И перепугался.

Что они говорили!

— Ха-ха! — злобно смѣялся Иванъ Яковлевичъ, глядя на фотографію авиньонскаго угольщика, помѣщенную во французской вечерней газетѣ. — Хорошъ избранничекъ, лѣшій его задѣшь! Нашла судьба себѣ любимчика! Нѣтъ, вы посмотрите, господа, на эту рожу. Не дурна, а? Пять милліоновъ такому голубчику!

— Ничего, ничего, — ядовито поддакивалъ Валерій Николаевичъ. — Мы еще увидимъ, принесутъ ли деньги этому выскочкѣ счастье. Вотъ, парикмахеръ уже покупаетъ третій автомобиль... Значитъ, недолго ждать «аксидента». Жилъ раньше парень спокойно, ничѣмъ не рисковалъ. А теперь посмотримъ... Ха-ха! Доѣдетъ ли цѣлымъ до Тарасона!

— А если и доѣдетъ, все равно не сдобровать послѣ этого, — горячо продолжалъ Иванъ Яковлевичъ. — Вотъ, тутъ пишутъ, что получаетъ шато за четыреста тысячъ... А вы понимаете, что значитъ содержать такое шато? Никакихъ милліоновъ не хватитъ. До сихъ поръ привыкъ подлецъ топить одну печку у себя въ квартирѣ, и дѣло съ концомъ. А теперь пожалуйтесь, двѣ комнаты въ замкѣ станетъ отапливать, тридцать остальныхъ держать въ холодѣ. Тутъ то какъ разъ воспаленіе легкихъ и схватитъ. Или путешествовать отправится, вообразитъ, что съ деньгами все можно, а буря возьми да подстереги. Весь пароходъ съ пассажирами, да съ командой — прямо на дно. Тю-тю! Поминайте милліонера! Или на Альпы полѣзетъ, туристомъ сдѣлается, и когда будетъ падать въ пропасть, вспомнитъ, что значитъ выигрывать!

— Да, да, — немного успокоившись, презрительно добавилъ Валерій Николаевичъ. — Поймутъ, въ концѣ концовъ, эти господа, какъ отбивать выигрыши у интеллигентныхъ людей. Въ Петербургѣ, помню, до войны одинъ сапожникъ съ двумя подмастерьями тоже выигралъ двѣсти тысячъ. И что получилось? Начали пить... Кутить. Двое сошли съ ума, отвезли ихъ прямо въ сумасшедшій домъ на Удѣльную. Ну, а третьяго вскорѣ судили за убійство и сослали на каторгу. То-то же!

А. Ренниковъ.

Ночной Парижъ

Два полицейскихъ, проходившихъ поздней ночью по бульвару Мажента, увидѣли автомобиль, стоявшій возлѣ фонаря. Человѣкъ находившійся въ машинѣ, разсматривалъ планъ города. Увидѣвъ рядомъ съ собой полицейскихъ, онъ спросилъ, какъ проѣхать къ одной изъ окраинъ. Но полицейскіе успѣли замѣтить подъ разстегнутымъ пальто автомобилиста арестантскій костюмъ.

Вѣроятно, по изумленнымъ взглядамъ полицейскихъ автомобилистъ догадался, что его ждетъ и, не долго думая, далъ машинѣ полный ходъ. Полицейскіе, не растерявшись, вскочили на подножки машины. Одинъ изъ нихъ выбилъ палкой окно и схватился за руль, другой потянулъ за ручной тормазъ.

Автомобилистъ, желая сбросить полицейскихъ съ подножекъ, довелъ скорость машины до ста километровъ и, рѣзко дергая рулемъ, сталъ дѣлать крутые повороты и зигзаги. Тѣмъ не менѣе, машина была остановлена.

Задержанный оказался нѣкіимъ Гиго-номъ, уголовнымъ преступникомъ, отбывшимъ заключеніе въ тюрьмѣ Ларво и бѣжавшимъ изъ нея недѣлю назадъ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО.

Сегодня — докладъ

В. Е. ТАТАРИНОВА:

«КОНЕЦЪ ГЕРМАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ».

(12, Bd des Capucines, Café de la Paix).

Начало въ 9 ч. з. Входъ свободный.

Клиника для животныхъ

Парижская общедоступная клиника для больныхъ животныхъ (9, рю де ля Бюшери) вчера вступила въ пятый годъ своего существованія. Это клиника безплатная и бѣдные жители города могутъ въ ней безвозмездно лечить, принося на амбулаторный пріемъ, собакъ, кошекъ, мартышекъ и другихъ животныхъ.

Создана клиника на средства одной англо-американской организаціи и находится въ завѣдываніи американки Уоллъ. Средства — частныя пожертвованія, доходъ отъ вечеровъ, отъ игры въ бриджъ и т. д.

Въ сущности, парижская клиника является самостоятельнымъ отдѣломъ такой же лондонской организаціи, возникшей 17 лѣтъ назадъ. Лондонскій центръ имѣетъ 60 отдѣленій и въ Англіи, и въ С. Африкѣ, и въ Голландской Индіи. Въ теченіе прошлаго года на амбулаторномъ пріемѣ въ этихъ клиникахъ прошло свыше милліона животныхъ. На нихъ было израсходовано 5 тоннъ хлороформа, 20 милліоновъ склянокъ и баночекъ разныхъ лекарствъ, 12 вагоновъ бинтовъ и т. д.

Свипстейкъ въ Югославіи

По образцу ирландскаго, но въ болѣе скромномъ, конечно, масштабѣ въ Бѣлградѣ впервые организуется югославянскій свипстейкъ. Концессію на это предпріятіе получилъ Союзъ военныхъ инвалидовъ королевства Югославіи, насчитывающій въ своихъ рядахъ болѣе ста тысячъ членовъ. По мотивамъ братской солидарности и въ силу исконной русско - сербской дружбы, къ участію въ этомъ дѣлѣ привлеченъ и Союзъ русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Югославіи, въ пользу котораго уступлена значительная часть ожидаемой отъ свипстейка прибыли.

На билетъ цѣною въ 10 динаровъ при удачѣ можно выиграть до 700 тыс. дин.; при неудачѣ останется все таки нравственное удовлетвореніе отъ участія въ добромъ дѣлѣ помощи своимъ и югославянскимъ жертвамъ войны.

Каждый билетъ участвуетъ въ розыгрышѣ два раза — 28 декабря 1933 г. и на другой день послѣ югославянскаго дерби — во второй половинѣ іюня 1934 г.

Вѣрный другъ

Въ англійскихъ газетахъ описывается случай, происшедшій на дняхъ возлѣ городка Пенартъ. Зеленщикъ Майлсъ со своимъ братомъ - школьникомъ для сокращенія пути къ одной фермѣ пошелъ черезъ поля. Неожиданно изъ за изгороди появилась взбѣсившаяся лошадь и бросилась на путниковъ. Майлсъ, защищая брата, отжалъ его въ сторону, но самъ попалъ подъ копыта коня, который сталъ его топтать.

Истекая кровью и не видя ни откуда помощи, зеленщикъ вспомнилъ о своей собакѣ, эльзасскомъ волкѣ, и что было силы сталъ его звать.

Вѣрный старый песъ, услышавъ призывъ, примчался къ мѣсту несчастья, бросился на лошадь и вонзилъ клыки въ ея горло. Началась борьба между собакой и конемъ. Лошадь нѣсколько разъ сбрасывала пса, жестоко его изувѣчила, но побѣда осталась за собакой: она перегрызла горло лошади.

И когда на крики раненаго человѣка прибѣжали люди съ ближайшей фермы, они нашли рядомъ съ терявшимъ сознаніе Майлсомъ его лишившуюся силъ собаку, и изнывавшаго коня.

Роковая завивка

Въ Лондонѣ вчера произошелъ рѣдкій несчастный случай, который произведетъ впечатлѣніе на дамъ. Миссъ Эльзи Эльзи Эльбетъ, красивая дѣвушка 19-ти лѣтъ, родомъ изъ Вульскота, отправилась вчера къ парикмахеру для того, чтобы сдѣлать себѣ "индефриньоль" (длительную завивку волосъ). Подмастерье парикмахера, который занялся клиенткой, помѣстилъ у нея на головѣ сложный электрическій приборъ, необходимый, чтобы сдѣлать такую прическу.

Вдругъ миссъ Эльбетъ безсильно склонилась на туалетный столъ. Первоначально думали, что съ ней обморокъ. Однако, оказалось другое. Дѣвушка была убита электрическимъ токомъ. Въ аппаратѣ оказалась поврежденной изоляція проводовъ.

Цѣна волосъ

Въ Новомъ Саду (Югославія) недавно одинъ изъ мѣстныхъ жителей, сводившій счеты съ отклонившей его любовь «русской красавицей, блондинкой съ длинными волосами», — какъ сообщаетъ агентство Рейтеръ, при помощи своей жены, заманилъ россіянку въ засаду и силою ее остригъ. Обиженная женщина обратилась въ судъ. Свидѣтели показали, что благодаря стрижкѣ она «утратила свою привлекательность и потеряла много шансовъ найти женихъ».

Судья нашелъ доводы истицы справедливыми и постановилъ, что обидчикъ долженъ заплатить за каждый любимъ отрѣзанныхъ локоновъ по 2.500 динаровъ. Послѣ обмѣра иска былъ удовлетворенъ въ суммѣ 25.000 динаръ. Отвѣтчикъ остался недоволенъ рѣшеніемъ, подалъ апелляціонную жалобу и намѣревается въ качествѣ свидѣтелей привести рядъ бѣлградскихъ парикмахеровъ, которые подъ клятвой покажутъ, что «жертва» только выиграла отъ принудительной стрижки.

Обрубатели пальцевъ

Передъ окружнымъ судомъ въ Юнгбунцлау (Чехословакія) судили 16 лицъ ваканно другъ у друга обрубившихъ пальцы съ цѣлью полученія страховой преміи. — Такъ какъ это членовредительство происходило преимущественно въ общинѣ Ровенско (округъ Турнау), то община эта населеніемъ прозвана «общиной обрубателей пальцевъ».

Главный подсудимый, Владиславъ Броцъ, отрубившій себѣ два пальца правой руки и получившій за это увѣчье отъ страхового общества 70.000 чешскихъ кронъ, приговоренъ къ тремъ годамъ тяжкаго тюремнаго заключенія. Остальные подсудимые — къ тюремному заключенію отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

ACTUALITÉS **CINE L'AUTO** PERMANENTS

ПРЕКРАСНАЯ ПРОГРАММА

2 фр. Дешевле, чѣмъ всюду 3 фр.

31, Bd des ITALIENS и 25, rue de la MICHODIÈRE

Судъ Линча надъ бѣлыми

КАКЪ БЫЛИ ЛИНЧЕВАНЫ ПОХИТИТЕЛИ ХАРТА

Въ «Возрожденіи» вчера была напечатана замѣтка о судѣ Линча надъ двумя бѣлыми въ Калифорніи. Исторія эта столь необычна и изобилуетъ такими любопытными подробностями, что къ ней стоитъ возвратиться.

Какъ извѣстно, свыше мѣсяца назадъ съ цѣлью выкупа въ городкѣ Санъ Хозе, недалеко отъ Санъ Франциско, былъ похищенъ сынъ зажиточнаго домовладѣльца Хартъ. По подозрѣнію вскорѣ было арестовано два лица, нѣкіе Термондъ и Холмсъ.

Выкупъ за мертваго

На допросѣ они признали свою причастность къ похищенію и показали, что въ то время, когда отцу юноши было написано письмо съ требованіемъ уплатить 40.000 долларовъ, сынъ его въ дѣйствительности былъ уже мертвъ: онъ былъ забитъ до смерти за отказъ написать письмо отцу и трупъ его былъ брошенъ въ рѣку. Показаніе арестованныхъ стало извѣстно широкой публикѣ и въ Санъ Хозе въ тотъ же день толпа едва не разгромила помѣщеніе тюрьмы.

Но вотъ третьяго дня трупъ Харта былъ найденъ въ устьѣ рѣки, куда отнесло его теченіемъ. Это подтвердило разсказъ арестованныхъ, и мѣстные обыватели рѣшили съ ними расправиться.

Судъ народа

Къ зданію тюрьмы собралось почти все населеніе городка — свыше 15.000 человѣкъ. Напрасно начальникъ тюрьмы и мѣстный судья обращались къ губернатору Калифорніи Джемсу Рольфу съ просьбой о присылкѣ солдатъ: губернаторъ кратко отвѣтилъ: «шемъ урокъ». Въ судъ народа никому не «Америка и весь міръ нуждается въ хорошемъ совѣтую вмѣшиваться».

Штурмъ тюрьмы

Въ тюрьмѣ подъ начальствомъ шерифа засѣло около 50-ти полицейскихъ. Шерифъ отказался выдать Термонда и Холмса деле гатамъ толпы. Когда горожане вплотную подступили къ стѣнамъ тюрьмы, полицейскіе примѣнили слезоточивый газъ. Толпа отхлынула, но не надолго: черезъ нѣсколько минутъ люди, вооруженные двумя желѣзными балками съ сосѣдней постройки, выбили массивныя двери тюрьмы. Одновременно для защиты отъ газа нападавшіе использовали пожарные насосы, которые были имъ услужливо предоставлены городскими властями. Полицейскіе не произвели ни одного выстрѣла и пострадали лишь въ рукопашной, причемъ шерифъ былъ жестоко избитъ.

По ошибкѣ...

Появленіе горожанъ въ тюремныхъ стѣнахъ было встрѣчено громкими привѣтственными криками и аплодисментами всѣхъ заключенныхъ, которые сочувствовали самосуду надъ похитителями. Второпяхъ по ошибкѣ изъ одной камеры былъ вытащенъ арестантъ, котораго толпа приняла за Термонда. Его выволокли на улицу, но вскорѣ онъ былъ освобожденъ по ходатайству остальныхъ заключенныхъ и добровольно вернулся въ свою камеру.

Судъ Линча

Холмсъ, человѣкъ атлетическаго тѣлосложенія, былъ жестоко избитъ. Его, истекающаго кровью, неумолимые судьи отнесли на своихъ плечахъ въ городской паркъ и повѣсили первымъ. Дважды онъ сбрасывалъ петлю со своей шеи.

Термондъ, избитый столь же жестоко, былъ поднятъ надъ толпой, чтобы ему было лучше глядѣть на казнь товарища. Послѣ того, какъ онъ былъ повѣшенъ, обѣ жертвы были облиты керосиномъ и подожжены.

Кино-репортажъ

Вся городская полиція собралась въ паркѣ и сочувственно слѣдила за происходящимъ. Зрѣлище было заснято кинематографическими репортерами, примчавшимися изъ сосѣднихъ городовъ. Паркъ былъ ярко освѣщенъ прожекторами и вспышками магнія.

Заявленіе губернатора

Весьма интересно отношеніе къ происшедшему губернатора штата. Когда онъ узналъ, что тюрьма разгромлена и услышалъ просьбу о присылкѣ солдатъ, онъ отвѣтилъ:

— Что за глупость! Посылать войска, что бы отбивать этихъ ребятъ. Ни за что въ жизни. Это лучшій урокъ, который Калифорнія за свое существованіе показала Америкѣ. Мы показали Вашингтону, что нашъ штатъ не потерпитъ похищенія людей, а бѣлые они или черные — нѣтъ разницы. У насъ есть судьи, и они хорошо знаютъ свое дѣло.

Въ дополненіе къ этому губернаторъ заявилъ, что онъ помилуетъ каждаго, арестованнаго въ связи съ этимъ судомъ Линча. Ни одинъ изъ участниковъ самосуда, по его обѣщанію, наказанія не понесетъ.

Семнадцатилѣтій «герой»

Героемъ дня въ связи съ самосудомъ въ Санъ Хозе сдѣлался нѣкто Антоній Кіталь, семнадцатилѣтній конторскій служащій. Его фотографіи и интервью съ нимъ появились во всѣхъ калифорнійскихъ газетахъ. Онъ первый ворвался въ тюрьму. Въ честь его на другой день жители Санъ Хозе устроили торжественное шествіе.

Въ пользу инвалидовъ

10-го декабря въ салонахъ отеля Жоржъ V, состоится чай, устраиваемый въ пользу Союза русскихъ инвалидовъ вел. кн. Викторіей Феодоровной.

Юбилей протопресвитера І. Смирнова

Чествованіе о. протопр. І. Смирнова состоится въ понедѣльникъ, 4 декабря. Въ 10 час. въ кафедральномъ храмѣ Александра Невскаго будетъ совершена литургія митр. Евлогіемъ съ участіемъ полнаго состава митрополичьяго хора. Въ 12 час. въ сослуженіи съ прибывшимъ на торжество духовенствомъ митрополитомъ будетъ отслуженъ молебенъ и отъ лица прихода будутъ поднесены юбиляру митра и адресъ съ подписями. Въ тотъ же день отъ 16 до 18 час. состоится пріемъ депутаціи и принесеніе поздравленій на квартирѣ о. І. Смирнова.

Россійское Музыкальное Общество

Состоялся первый изъ предположенныхъ на текущій сезонъ вечеровъ Русскаго Муз. Общества. Обширная, разнообразная программа была исполнена віолончелистомъ г. Каржинскимъ, выступившимъ также и въ качествѣ композитора, піанистской г-жей Горнштейнъ, сыгравшей «Мефисто-вальсъ» Листа и «Полонезъ» Шопена и артисткой Опера-Комикъ г-жей Видаль, спѣвшей рядъ романсовъ французскихъ и русскихъ композиторовъ. Прекрасно аккомпанировала г-жа Пихтина, недавно выступавшая въ роли дирижера симфоническаго оркестра. Было много публики. Вечеръ оставилъ прекрасное впечатлѣніе о дѣятельности русскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Берлинъ

Расписаніе въ Воскресенскомъ православномъ кафедральномъ соборѣ на Фербелинплацъ въ декабрѣ 1933 года

2 декабря; суббота — всенощная; 3 — воскресенье, — литургія; 3 — воскресенье, — всенощная; 4 — понедѣльникъ литургія и молебенъ, 6 — среда — акафистъ 8 — пятница — всенощная; 9 — суббота — литургія и молебенъ; всенощная; 10 — воскресенье — литургія; 12 — вторникъ — всенощная; 13 — среда — литургія и молебенъ; акафистъ; 16 — суббота — всенощная, 17 — воскресенье, — литургія и молебенъ Вмуч. Варварѣ; 18 — понедѣльникъ, — всенощная и панихида по Имп. Николаѣ II; 19 — вторникъ, — литургія и молебенъ, 20 — среда — акафистъ; 23 — суббота — всенощная; 24 — воскресенье — литургія; 27 — среда — акафистъ, 30 — суббота — всенощная; 31 — воскресенье, — литургія.

Начало всенощной — 18 час. 30 мин. литургіи — 10 час. 30 мин.

Церковная канцелярія открыта ежедневно отъ 10 до 13 часовъ.

Брюссель

Картъ д-идентитэ для иностранцевъ

Начался обмѣнъ старыхъ картъ д-идентитэ на новыя для иностранцевъ, согласно закона 14 августа 1933 года. Коммунальныя управленія письменно вызываютъ иностранцевъ (и русскихъ эмигрантовъ), проживающихъ въ данной коммунѣ и имѣющихъ картъ д-идентитэ, — явиться за полученіемъ новой. При выдачѣ новой нужно платить 80 бельгійскихъ франковъ государственнаго сбора и 20 фр. коммунальнаго, всего 100 фр. Дѣти въ возрастѣ отъ 15 до 21 года, живущія при родителяхъ, платятъ за карту 20 плюсъ 5 фр. — всего 25 фр. Такой порядокъ продлится до 14 декабря; за этотъ срокъ должна быть закончена выдача. Въ случаѣ если кто либо изъ иностранцевъ не получитъ вызова, то долженъ самъ лично навести справку въ коммунальномъ управленіи. При полученіи новой карточки необходимо представить 2 своихъ фотографіи.

Послѣ чествованія И. А. Бунина

Весь сборъ съ вечера, который былъ организованъ въ Театрѣ Елисейскихъ Полей 26 ноября въ честь И. А. Бунина, по его желанію былъ переданъ въ распоряженіе организаціоннаго комитета на общественно литературныя нужды.

БИРЖА

28 ноября 1933 г.

На парижской биржѣ при открытіи было устойчиво. Все собраніе протекло при ограниченныхъ оборотахъ, но вскорѣ послѣ открытія внезапный приступъ слабости голландскаго флорина пробудилъ въ нѣкоторыхъ группахъ спекулятивныя настроенія, и по ряду цѣнностей оживился спросъ. Въ результатѣ, большинство цѣнностей кончаютъ выше вчерашняго и по курсамъ, близкимъ къ наивысшимъ за день. Въ видѣ исключенія въ проигрышѣ Банкъ де Франсъ, Суэцъ и Ріо. Напротивъ того, французскія ренты продѣлали движеніе, аналогичное движенію бумагъ съ перемѣнной доходностью.

Второе собраніе прошло безъ дѣлъ и сохранило неизмѣнными расцѣнки перваго.

Въ Лондонѣ въ замѣтномъ повышеніи были только германскіе займы, которые выиграли около 3-хъ пунктовъ. Въ легкомъ повышеніи и англійскіе фонды. Американскія и нефтяныя цѣнности были слабы, золотопромышленныя сначала тверды, затѣмъ въ ослабленіи.

Въ Берлинѣ, при спокойномъ [illegible] дѣлъ, настроеніе было въ общемъ [illegible]льное. Во главѣ движенія [illegible] и металлургическія. [illegible] цѣнностей кончаетъ на 1 — 2 пр[illegible] вчерашняго. На рынкѣ ре[illegible] безъ дѣлъ и безъ опредѣленной тенденціи.

Первыя цифры — курсы дня, вторыя — предшествующаго [illegible]нія.

Франц. рента 3 проц. 66.10; 66.90; Франц. рента 4 с[illegible] 1952 г. 82,40; 82,125; Креди Насіональ 1919 г. 582; 575.50; 1920 г. 533; 532; іюль 1922 года 529,50; 529,50.

Банкъ де Франсъ 11280; 11400; Банкъ де Пари 1473; 1467; Креди Люнъ 2120; 2130; Суэцъ 20380; 20495; Томсонъ Хустонъ 253, 251 Лансъ 416; 416; Ситроенъ 506; 510; Кан. Пасиф. 219,50; 221,50; Сентраль Майнингъ 1465; 1457; Ріо Тинто 1559; 1567; Петрофина 405; 395; Рояль Дэтчъ 1857; 1844; Кр. Майнсъ 758; 761; Мексиканъ Игль 48,50; 48,75; Пажангъ 346; 349; Шелль 220; 222; Тюбизъ 153-50; 150,50; Заемъ Юнга 439; 540; Русск. конс. заемъ, 5,40; 5,55.

ДЕВИЗНЫЕ КУРСЫ

	Предш.	28 ноября.
Нью-Іоркъ	16,92	16,67
Лондонъ	84,60	84,175
Испанія	208,375	208,50
Италія	134,25	134,60
Швейцарія	494,75	494,50
Бельгія	356,75	355,25
Голландія	1029,25	1027,25
Швеція	434,50	—

Нью-Іоркская биржа

	Предш.	28 ноября.
Атч. Топека	46 1/4	46 1/8
Кан. Пасиф.	12 1/2	13
Юн. Пасиф.	108 1/2	108 7/8
Сод. Хим.	137 1/8	138 7/8
Ам. Кан.	95 1/4	95 3/8
Ам. Тел.	119 3/8	—
Ам. Таб. В.	74 1/4	74 1/4
Анаконда	13 7/8	14 1/4
Дж. Электр. ...	19 3/4	19 7/8
Дж. Моторс.	31 1/2	31 3/8
Радіо-Корп.	6 3/4	6 3/4
Рояль Дэтчъ	37 3/8	37 5/8
Ст. Ойль Н. Дж. .	43 1/2	43 3/4
Юн. Ст. Стиль	43	43
Вестинг. Электр. ..	36 7/8	37
Оборотъ	1560.000	1.000.000

Сообщено конторой Воденхеймеръ 21, ав. Шанъ-з-Элизе.

сказывала, что то о сосѣдяхъ. Къ студенту, который у Вегенерши, бѣгаетъ одна, въ гаржеточкѣ, модистка и мать жалѣла ее, что погибнетъ.

— Полно тебѣ, нашла кого жалѣть. Дуръ этакихъ...

Мать умолкала покорно. Она отдохнула немного отъ вѣчной битвы на его кожаномъ диванѣ и ей было все равно. Она никогда съ нимъ не спорила.

Отецъ зналъ, что сейчасъ она перекреститъ его мелкимъ крестикомъ, скажетъ: «ну, батя, спи», и уйдетъ.

Какая она была раньше смѣшливая, то тоненькая, Пашка въ нее, тоже вдругъ заливается смѣхомъ. Отецъ думалъ, какъ все теперь нерадостно потемнѣло и какъ уже ни кто не пойметъ, кто былъ онъ, и кто была она.

На кожаномъ диванѣ сидѣла худенькая, старѣющая мать, которую онъ называлъ раньше Катюшей. Покорное и скромное вдовство уже сквозило въ ней, то вѣчное вдовство, которое начинаетъ проступать къ пятидесяти годамъ въ каждой женщинѣ, много тревожившейся и работавшей.

На худомъ лицѣ матери точно проступалъ вечеръ. Ея волосы, зачесанные за уши, особенно посѣдѣли на вискахъ, и продолговатыя руки, о которыхъ онъ когда то говорилъ: «такихъ ручекъ, какъ у моей Катюши, ни у кого нѣтъ на свѣтѣ», стали теперь жестки отъ работы и стирки, въ тѣхъ же продольныхъ, темныхъ морщинкахъ, какъ у пожилыхъ прачекъ.

Отъ ея рукъ и отъ того, какъ она сидитъ, покорно позѣвывая, ему было еще понятнѣе, что ихъ жизнь прошла.

Петръ Семеновичъ искалъ платокъ и растерянно вытиралъ лысую голову.

— Ты бы, мать, себѣ платье, что-ли, новое сшила, — говорилъ онъ едва прикрывая обычной грубостью свою внезапную виноватую нѣжность.

Это такъ удивляло ее, что она тихо смѣялась, легонько хлопала въ ладоши:

— Платье? Да что ты, отецъ, съ ума спятилъ, что ли? Или мнѣ по театрамъ ходить....

— А хотя бы и въ театры. Ну, да ладно, какъ хочешь...

Много позже, отъ всего дѣтства и отцовскаго дома, осталось у Пашки одно воспоминаніе, казавшееся ему необыкновенно значительнымъ.

Это было воспоминаніе объ одномъ невнятномъ осеннемъ вечерѣ, послѣ поздняго чая, въ субботу.

Въ домѣ былъ особенно мирный, тихій и теплый часъ. Въ столовой горѣла лампа подъ желтымъ абажуромъ, отъ нея легъ на столъ тихій кругъ свѣта. Всѣ двери изъ комнаты въ комнату были отворены. Въ гостиной было полутемно.

Братъ Николай, въ сѣрой тужуркѣ, лежалъ въ гостиной на отоманкѣ, руки подъ голову. Лицо у него было хорошимъ, нѣжнымъ. Онъ слушалъ. За піанино пѣла Ольга. Это былъ романсъ о вечерней звѣздѣ, которая взошла и сіяетъ. Голосъ у сестры былъ пріятный, слегка глуховатый.

Отецъ ходилъ по гостиной совершенно тихо въ своихъ сапожкахъ, заложивши руки за спину. Пашкѣ казалось, что самое значительное и хорошее не въ томъ, что поетъ Ольга, онъ и не понималъ словъ, а въ томъ, какъ безшумной тѣнью, иногда попадая въ полосу свѣта, ходитъ отецъ.

Самъ Пашка сидѣлъ въ третьей комнатѣ, материнской, куда была открыта дверь изъ залы.

Онъ сидѣлъ въ потемкахъ на узкой и плоской постели матери, за темной занавѣской, куда спасался не разъ отъ отцовскихъ бурь изъ-за двоекъ и замѣчаній въ гимназическомъ дневникѣ. У матери, послѣ всенощной, свѣтилась за синимъ стеклышкомъ лампада.

Пашка, пригрѣвшись подъ материнскимъ платкомъ, слушалъ пѣніе и звонъ слегка разстроеннаго піанино.

Пашка думалъ что такихъ вечеровъ раньше было какъ то больше. Тогда мать съ отцомъ ѣздили въ Гостиный дворъ, за Неву, привозили оттуда цѣлые груды пакетовъ, разныя вкусныя штуки, отъ матери румяной, веселой, пахло морозомъ, а въ прихожей, гдѣ было натоптано снѣгомъ, отецъ казался огромнымъ, дымнымъ, онъ смѣялся, и всѣ его цѣловали. Раньше отецъ игралъ въ гостиной на гитарѣ и все это вспоминалось Пашкѣ, какъ далекій сонъ. Странно, что о томъ же думала сидя съ нимъ рядомъ, и мать.

На дворѣ ходила мокрая метель, отъ вѣтра слегка дрожали темныя окна, въ печныхъ вьюшкахъ проносился свистъ. Отъ дрожанія непогоды за окнами особенно недвижнымъ казался кругъ желтоватаго свѣта подъ лампой, уголъ шкафа, громадный, уходящій во тьму, поблескивающая изразцовая печь, спинка креселъ, ножки комода. Всѣ вещи жилья, огромныя, добрыя, не сдвигаемыя, точно бы были замеревшими кусками вѣчности.

Нянька Алена вошла въ столовую, какъ въ церковь, безшумная въ своихъ катанкахъ. Пашка услышалъ теперь, что отецъ баскомъ, очень осторожно, вторитъ Ольгѣ. Это было такъ необычайно хорошо, что Пашка повозился и шепнулъ матери:

— Отецъ-то....

Мать и Пашка одинаково называли Петра Семеновича отцомъ. Мать молча и шало взвинно покивала головой.

Отецъ пѣлъ съ Ольгой про звѣзду и «Утесъ». Отъ того, что всѣ были дома, что семья собралась у лампы, что онъ честный человѣкъ, дѣлающій для своихъ все, домашняя тишина и кругъ свѣта на столѣ, и старыя, двухаршинной толщины стѣны стараго дома даже не чующія мокрой непогоды, все трогало Петра Семеновича. Слова Лермонтова казались ему необыкновенно нѣжными, обѣщающими что то очень хорошее и грустное, какъ заря, и умолкание вечера, наступающая ночь, которую онъ чувствовалъ въ себѣ, самая смерть, казались ему полнотою покоя.

Онъ вошелъ, какъ тѣнь, въ материнскую, пошепталъ чтобы не спугнуть пѣнія Ольги:

— А вы почему въ потемкахъ слушаете?

Мать и ему улыбнулась счастливо, покивала головой, какъ и Пашкѣ.

Отецъ увидѣлъ Пашку подъ ея платкомъ, мягко потеребилъ ему волосы, сказалъ тихо, садясь рядомъ съ матерью на постель:

— Ну, ты, Анюта-Воинъ, пригрѣлся.

И это было такъ ласково, что мальчикъ поискалъ въ темнотѣ руку отца, крупную, добрую, съ большими пальцами, полными теплоты жизни, поцѣловалъ ее и прошепталъ благодарно:

— Батенька....

Въ тотъ субботній вечеръ, отецъ, мать, всѣ у Меркушиныхъ чувствовали нечаянное и прозрачное дуновеніе бытія, легчайшее, точно вѣтеръ, или тѣнь, или отсвѣтъ на водѣ, и всѣ полудогадывались, что ни тьма, ни время, ни смерть не могутъ уничтожить что то въ этомъ старѣющемъ отцѣ, который скоро умретъ и въ этой простой матери, уже повторившихъ себя въ дѣтяхъ, у которыхъ тотъ же смѣхъ, грудные голоса, тѣ же движенія, и легкая материнская походка и глаза, наполняющіеся свѣтомъ.

Точно явились они во тьмѣ для того, чтобы являться всегда, точно эта семья и всѣ эти странныя существа, люди, несущіе легчайшій свѣтъ, исчезаютъ и возникаютъ снова, во тьмѣ, какъ одно существо, — человѣкъ, — для чего то являющійся вѣчно.

Иванъ Лукашъ.